

А.А. Сусоколов

ИСЛАМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

В статье проводится сравнение между социально-психологическими особенностями конфессиональных групп России (мусульман, православных, иудеев) и некоторыми элементами содержания канонических книг, в частности, Шариата. Выявление психологических типов и социальных норм осуществляется на основе анализа массива городского населения России 2002–2004 гг. по методике КОМПАС. Выявляется влияние исторических условий формирования конфессиональных групп на нормы рыночных отношений, заложенных в книгах Шариата. Показано, в частности, что среди верующих мусульман распространены такие психологические типы, как «новаторы» и «социально ответственные». Среди мусульман велика ценность организационных усилий. Согласно концепции предпринимательской функции Й. Шумпетера, именно эти аспекты ценностных ориентаций, а отнюдь не погоня за прибылью, составляет наиболее ценную для общества сторону предпринимательства. Выдвигается предположение, что некоторые аспекты экономической концепции классического ислама соответствуют требованиям разрешения кризиса, порожденного либеральной экономикой.

Ключевые слова: религия, ислам, шариат, экономика, предпринимательство, психологические типы, социальные нормы.

Keywords: religion, Islam, Shariah, economics, enterprising, psychological types, social norms.

Взаимосвязь религии и экономики: постановка проблемы

После знаменитых работ М. Вебера и В. Зомбарта (Вебер 1994; Зомбарт 2004), посвященных влиянию религиозных систем на формирование капитализма в различных обществах, тема «религия и экономика» стала одной из популярных в социологии и антропологии.

Многие классические социологические теории XIX — начала XX вв. предсказывали исчезновение *традиционных* религий как самостоятельного института в современном обществе, либо, по крайней мере, значительное падение их влияния*. Между тем, реальные события последних десятилетий не всегда подтверждают этот прогноз. В частности, влияние ислама на общественную жизнь в целом и на экономику в частности в последние годы не только не ослабевает, но скорее, увеличивается. Это касается как стран с преобладающим мусульманским населением, так и тех территорий, где влияние этой религии до недавних пор было незначительным. В полной мере это касается и России, которая практически с начала своего формирования являлась поликонфессиональной страной, где ислам был второй по значимости (после православия) религией.

Среди народов России ислам распространен у титульных этносов Кавказа (за исключением большинства осетин), в Поволжье (казанские татары и башкиры), а также среди некоторых групп западносибирских татар. По численности последователи ислама занимают сегодня второе место после православных христиан и значительно опережают традиционные для России конфессиональные общности буддистов и иудеев. В Поволжье ислам появился не позже X в., вместе с потоком переселенцев и купцов из Аравии и Средней Азии. Распространение ислама на Северном Кавказе связано с господством Османской империи (XV—XVI вв.).

Религия может влиять на экономику по разным каналам — от формирования предпринимательских слоев до потребительского поведения и содержания рекламы. Однако наибольшее внимание исследователей привлекало воздействие религиозных норм и ценностей на формирование класса предпринимателей. Именно этой проблематике посвящены упоминавшиеся работы М. Вебера и В. Зомбарта. Воздействие религии на этот процесс может осуществляться по нескольким каналам:

— религия может задавать *нормы поведения*, в той или иной степени соответствующие (или не соответствующие) предпринимательской деятельности;

— религия может формировать *типы личности*, склонные либо не склонные к предпринимательству;

— на основе конфессиональных сообществ могут формироваться деловые сети, помогающие снизить транзакционные издержки при совершении сделок.

Можно ли говорить о том, что конфессиональная принадлежность вообще и принадлежность к исламу в частности сказываются на предпринимательской активности в России?

В современной науке *предпринимательство* понимается как определенная социальная функция, выполняемая в обществе группой людей, состав-

---

* Это относится даже к Фейербаху и Дюркгейму, которые были уверены в необходимости религии для общества при любом уровне технологического развития, однако были убеждены, что на роль универсальной идеологической и нравственной системы будущее не подходит ни одна из традиционных религий.

ляющих слой предпринимателей (Шумпетер 1995). Предпринимательство как функция включает три необходимых элемента: организационное действие, инициирование изменений и денежный доход как цель и критерий успеха. При этом организационное действие, в отличие от коммерции и инновации, относится ко всему населению, а не только к собственно предпринимателям. Другими словами, если внесение инноваций и денежная прибыль как главная цель деятельности — это атрибуты собственно предпринимателей, то способность и возможность самоорганизации — это свойство всего населения, разделяющего ту или иную культуру.

Влияет ли конфессиональная принадлежность на установки по отношению к социальным нормам?

В качестве эмпирической базы в нашей статье используются данные проекта Marketing Index TNS Gallup Media (далее MI). Анкета MI представляет собой набор стандартных вопросов, отражающих демографический состав населения, поведение и установки в сфере потребления, а также социально-психологические характеристики респондентов. Все вопросы адаптированы к российским условиям и многократно включались в анкеты на территории России. Используемый нами массив относится к 2002–2004 гг. и охватывает население средних и крупных городов России, с численностью населения более 100 тыс. человек.

Сравним установки представителей ислама с двумя другими конфессиональными общностями: православными христианами и иудеями. Ограничение нашего анализа данными религиями обусловлено тем, что они, наряду с буддизмом, являются наиболее распространенными в России и оказали заметное влияние на формирование общероссийской культуры. Однако буддизм имеет иные культурные корни, и его анализ не позволит уложиться в рамки одной статьи.

Для характеристики конфессиональной принадлежности в MI используются три вопроса: считает ли себя респондент верующим или религиозным человеком (определенно, до какой-то степени, не считает); к какому вероисповеданию (конфессии) он себя относит и до какой степени он следует религиозным предписаниям и правилам.

Для того чтобы картина влияния религиозной принадлежности на «предпринимательские» ценности стала более рельефной, мы выясняли, насколько часто выбираются «предпринимательские» ценности теми людьми, которые *определенно* считают себя верующими, исключив «колеблющихся». Всего в выборке оказалось более 7 тыс. человек, из них 82 % православных, 12 % мусульман и 6 % последователей иудаизма.

Результат представлен в Табл. 1, которая содержит процент лиц, полностью и частично согласных с данным суждением, среди всех последовательных приверженцев каждой религии. В данной таблице представлены только некоторые вопросы, использованные нами в анализе, которые дают наиболее выразительные результаты.

Установки по отношению к социальным нормам, соответствующим элементам предпринимательства, в зависимости от конфессиональной принадлежности (в %)

Мнения, суждения	Православие	Ислам	Иудаизм
Организационное действие			
Я стараюсь в деталях планировать свой день, заранее знать, что я буду делать	45	67	88
Терпеть не могу делать что-либо без подготовки, под влиянием минуты	20	15	62
Бывает, я откладываю на завтра то, что лучше сделать сегодня	89	57	44
Инициирование изменений			
Мне нравится преодолевать сложные непредвиденные ситуации	22	22	65
Я из тех людей, которые могли бы открыть свое дело (бизнес)	20	12	53
Мне нравятся ситуации, когда я соперничаю с другими	18	44	67
Денежный доход как критерий успеха			
Одна из моих целей — принадлежать к кругу наиболее обеспеченных материально людей	20	66	88

Как видим, наблюдаются значимые различия между конфессиональными группами по установкам, способствующим активности в бизнесе. Последователи иудаизма имеют значительное преимущество, немного отстают от них мусульмане, наименее выражены соответствующие установки среди православных христиан.

Аналогичные различия наблюдаются при сравнении конфессии внутри когорты наиболее активного населения (молодые мужчины от 16 до 34 лет, холостые, имеющие высшее образование; социальный статус — руководители, специалисты; доход — выше среднего) (Сусоколов, Четырчинская 2008). Таким образом, мусульмане занимают как бы промежуточную позицию между православными и иудеями.

Различия в психологических установках проявляются и на поведенческом уровне (см. табл. 2). Данные таблицы относятся ко *всем* опрошенным. Среди *работающего* населения эти показатели примерно в полтора-два раза выше.

Некоторые характеристики занятости представителей разных религий

	Православие	Ислам	Иудаизм
Занимаются индивидуальным бизнесом	1,4	3,4	11,4
Являются руководителями предприятия, подразделения	7,9	10,4	20,5

Второй возможный канал влияния религии — формирование различных типов личности в рамках конфессиональных сообществ. Конечно, инструменты массового опроса — не лучшее средство для выявления личностных структур. Тем не менее, многолетняя практика развития психологических тестов позволяет надеяться, что самые общие выводы сделать можно.

В качестве одного из блоков опросного листа MI выступает тест на выявление личностных структур (КОМПАСС). Эта запатентованная методика довольно часто используется в современных исследованиях. Тест содержит 120 вопросов-суждений, специальным образом отобранных и отражающих различные аспекты жизни человека. В отличие от ценностных суждений, приведенных выше, вопросы, положенные в основу типологии личности, не имеют прямого отношения к основным компонентам предпринимательства и дают, таким образом, более общую характеристику личности.

Факторный анализ данных теста КОМПАСС на всем массиве, независимо от религиозности, выявил 2 латентные переменные, описывающие основные психологические типы: новаторство — консерватизм и социальная ответственность — индивидуализм.

Всего в типологии КОМПАСС рассматриваются 9 типов личности. Помимо четырех основных типов (новаторы, консерваторы, социально-ответственные, индивидуалисты), выделяется промежуточные (например, социально-ответственные новаторы или консерваторы-индивидуалисты), а также нейтральная категория. Приведем описания «чистых» психологических типов, содержащихся в инструкции к данному тексту.

Консерваторы

Консерваторы очень осторожны, рациональны, избегают неопределенности и стихийности, дорожат тем, чего добились к настоящему моменту. Плохо адаптируются к новым условиям, редко проявляют инициативу. Гуманистические ценности ставят выше материальных. Большое внимание уделяют здоровью. Они очень организованны и рациональны.

Новаторы

Энергичные, склонные к риску, азартные люди, авантюристы. Быстро адаптируются и чувствуют себя в любой ситуации как рыба в воде. Больше

доверяют интуиции, нежели разуму. Они уверены в себе, им нравится соперничать, конкурировать с кем-либо. Трудности не пугают, а привлекают их.

Социально-ответственные

Это энергичные и инициативные люди, так называемые «активисты». Стремятся постоянно участвовать в жизни общества. Очень рациональны и организованны. Действуют по принципу социальной справедливости, моралисты, разделяют гуманистические ценности. Их волнуют проблемы экологии и окружающей среды.

Индивидуалисты

Самая ярко выраженная характеристика индивидуалистов — эгоцентризм. Они сконцентрированы на своих интересах и не способны воспринимать информацию, противоречащую собственному опыту. Эти люди социально не активны и не энергичны. Они полностью замкнуты на себе, избегают участия в общественной жизни.

В табл. 3 рассматриваются только *основные типы*, т.к. включение промежуточных потребовало бы слишком подробного анализа.

Таблица 3

Основные типы личности в системе КОМПАС, в зависимости от конфессии

	Ислам	Иудаизм	Православие	Вся выборка
Новаторы	14,2	12,2	11,3	13,4
Консерваторы	8,4	7,4	12,5	10,0
Социально ответственные	12,9	0,0	12,1	12,5
Индивидуалисты	15,2	26,9	9,2	8,8

Из табл. 3 видно, что последователи ислама занимают как бы промежуточную позицию между христианами и иудеями. По сравнению с православными, среди них больше новаторов и индивидуалистов. В то же время, в отличие от иудеев, именно у мусульман повышена доля социально ответственных.

Основные характеристики ислама

Могут ли эти различия быть связанными с влиянием религии, и если «да», то какие исторические факторы развития ислама могли сказаться на формировании установок и типов личности?

Методологические основы изучения влияния религии на экономику были заложены М. Вебером в работе «Хозяйственная этика мировых религий» (Вебер 1994). В этом отношении существенными представляются четыре характеристики ислама как религиозной системы:

— ислам является *авраамической* религией;

- ислам является *ортопраксической* религией;
- в отличие от христианства и иудаизма, ислам *допускает сохранение родовых пережитков*;
- ислам более *консервативен*, чем другая ортопраксическая религия — иудаизм.

К *авраамическим религиям*, помимо ислама, относятся христианство и иудаизм. Свое название они получили по имени библейского пророка Авраама, считающегося основателем всех трех религий. Различия между ними в вероучении и обрядности связаны с тем, что они, имея общие корни, оформились и культивировались в группах населения, которые решали разные экономические и культурные задачи. Мусульмане создали мощную цивилизацию, которая на протяжении шести веков (примерно с VIII по XIV в. н.э.) доминировала в западной части Ойкумены, а затем пришла в относительный упадок под давлением бурно развивавшейся Европы, хотя крупные исламские государства (Персидская и Османская империи) существовали и позднее. Российское православие в течение нескольких столетий было главной идеологией Российской Империи. Иудеи оказались в диаспоре в рамках сначала «языческой» и ранней христианской, затем арабской, европейской и российской цивилизаций, но, тем не менее, не ассимилировались, а сохранили культурную и религиозную идентичность и сумели найти свою социальную нишу в потоке сменяющихся цивилизаций. Сама история как бы поставила естественный эксперимент, демонстрирующий, как могут повлиять исторические условия на развитие идеологических систем и соответствующих им ценностей.

В религиоведении принято делить все религии на *ортодоксальные* и *ортопраксические* (Денни 1996: 12). В ортодоксальных религиях (христианство, буддизм) основное внимание уделяется моральным принципам. Ортопраксические религии акцентируются на правилах внутриобщинного поведения и соблюдении обрядности. К таким религиям относятся иудаизм и ислам. Разумеется, вопросы веры занимают важное место в ортопраксических религиях, а обряды соблюдаются и в ортодоксальных религиях. Однако их значимость в этих религиях далеко не одинакова. Это проявляется и в сфере экономики. В священных писаниях и произведениях адептов ортодоксальных религий в лучшем случае постулируются принципы ведения хозяйства. Главный же акцент делается на обосновании общих норм морали и нравственности. В отличие от этого, в священных книгах как ислама (Коран, Сунна), так и иудаизма (Тора, Талмуд) значительное внимание уделяется регламентации повседневной, в том числе и хозяйственной, деятельности. В православии не существует документов, аналогичных по функциям и содержанию нормативным книгам Шариата или Талмуду. До некоторой степени в качестве такового можно рассматривать Домострой. Однако Домострой не является церковной книгой, он был адресован весьма ограниченному социальному слою — состоятельным горожанам, а не всем верующим. Кроме того, Домострой содержит лишь изложение *общих принципов поведения*, в то время как соответствующие документы ортопраксических религий

включают *подробный анализ конкретных ситуаций* и возможных выходов из них. В них разрабатывались специальные кодексы социальной и экономической жизни религиозных общин, которые формально ссылались на священные первоисточники, хотя ситуации, которые в них рассматривались, были зачастую очень далеки от канонических. Различия заметны и в объеме книг: полный Домострой включает 67 статей, объемом около 120 страниц (Домострой 1990), законодательные книги ислама и иудаизма содержат несколько тысяч страниц.

Одна из главных причин того, что в иудаизме и исламе практическая сторона приобрела столь большой вес, состоит в том, что в период их становления и на более поздних этапах их *базовые* социальные группы находились в условиях жесткой рыночной конкуренции. Поэтому изначально *одной из функций* религий (хотя далеко не единственной!) было регулирование хозяйственных отношений внутри и вне общины. Необходимым условием выполнения этой функции было разделение *своих* и *чужих*. Последнее важно потому, что только в группах, имеющих четкий критерий членства, возможно установление и поддержание устойчивых правил поведения. Сравнительному анализу сходства и различий ислама и иудаизма посвящено значительное количество работ (см., например: Lazarus-Yafeh 1984).

Поскольку соблюдение всех догматов и ритуалов ислама представляет определенные трудности, принято выделять *пять* основных ритуальных элементов (*столпов ислама*), соблюдение которых считается обязательным для мусульман. Это:

- *вера в единого Аллаха* и последнего пророка Мухаммада, выражающаяся в формуле «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — пророк его на Земле»;
- *намаз* — ежедневное многократное повторение 5 канонических молитв, совершаемое в определенное время и в определенной позе (в сторону Мекки или востока);
- *закят* — подаяния и пожертвования в пользу всей общины и неимущих ее членов;
- *саум* — пост во время весеннего месяца Рамазан;
- *хадж* — странствование в Мекку и поклонение священному храму — Каабе.

Одной из особенностей ислама, выгодно отличающей его от других авраамических религий, является то, что в нем признаются *адаты*. Адаты — это законы местного обычного права, которые не совпадают с основным законодательством (Шариатом), но и не противоречат ему. В первую очередь это касается правил межродовых отношений. И христианство, и иудаизм активно боролись с нормами родового общества. Ислам, выросший на базе родового общества и распространявшийся среди народов, также имевших родовую структуру, мог выполнить свою историческую миссию, только признав легитимность некоторых родовых законов. Наличие адатов способствовало тому, что неарабские народы легче воспринимали ислам, чем христианство.

Наконец, особенностью ислама, по сравнению с другой авраамической ортопраксической религией — иудаизмом — является его консерватизм. Иудаизм — достаточно гибкая религия. За столетия приспособления в разных обществах сложилась практика интерпретации положений Торы. В исламе авторитетными считались лишь те трактовки Корана, которые были даны ближайшими сподвижниками Мухаммада.

Исторические условия формирования ислама, священные и законодательные книги

Одним из наиболее значимых факторов воздействия религии на экономику является содержание канонических текстов каждой конфессии. Чтобы правильно интерпретировать содержание какого-либо исторического документа, необходимо ответить, по крайней мере, на три вопроса: С какой целью создавался документ? Какая социальная группа являлась основной средой формирования документа и «потребителем» его содержания? Какие источники легли в его основу?

Основы учения изложены в Коране, состоящем из 114 глав — сур. Каждая сура представляет собой реальную проповедь Мухаммада, произнесенную от имени Аллаха, услышанную и выученную наизусть его родственниками и ближайшими сподвижниками (Смысловой перевод священного Корана 2002).

В основе законодательства лежит *Шариат* — свод законов, вытекающих из высказываний Мухаммада, а также рассказов сподвижников о его поступках, и их трактовки (*хадисы*). Сумма хадисов образует *Сунну* (путь). Коран и Сунна были записаны учениками и последователями Мухаммада в VII–VIII вв. н. э.

Источником законодательства являются Коран, хадисы, а также ряд специальных юридических книг мусульманских богословов, содержание которых согласовано с двумя основными источниками (*Эбодот, Эйкоот, Эжудот, Эхкот*) (Торнау 1991). Эти книги были окончательно оформлены в XII в.

Таким образом, в истории мусульманского законодательства можно выделить, по крайней мере, три важных вехи: первичное формирование (VII–VIII вв. н. э.), разработка основных документов, регулирующих экономические отношения (XI–XII вв.) и адаптация к условиям современной глобализации. Понять проблемы современного ислама невозможно, если не учесть конкретных социальных условий формирования Корана, Сунны и законодательных книг.

Ортопраксический характер ислама и значительный вес экономических вопросов в вероучении обусловлены историческими условиями его формирования. Он возник в начале VII в. н. э., на западном берегу Аравийского полуострова, в местности, называемой Хиджас. Социальной основой возникновения новой религии была необходимость сплочения местных арабских родов, занимавшихся торговлей, скотоводством и земледелием. Необходимость эта была вызвана непрерывными распрями между вождями, мешавшими функционированию устойчивых караванных торговых путей,

проходивших в те годы через Аравийский полуостров, Междуречье, Персию, Индию. Именно арабы составляли основную массу погонщиков верблюдов и проводников караванов.

Аравийские торговые пути приобрели в это время особое значение в связи с тем, что на столетиями устоявшихся торговых путях Восточного Средиземноморья шла война между Византией и Персией. Но и в Аравии были свои проблемы. Родоплеменные группировки вели непрерывные боевые действия друг против друга. Естественно, что в таких условиях международная торговля затруدنчалась.

Чтобы сделать торговые пути более безопасными, а также прекратить ненужные распри, необходимо было иметь общую идеологию, выделявшую данную культурную и языковую группу из ее этнического окружения, а также социальную организацию, обеспечивающую *консенсус*, т. е. одинаковое понимание всеми членами сообщества своих прав и обязанностей, правил хозяйственного обмена, вступления в брак, наследования, передачи имущества и т.д.

Естественно, что эти правила и эта организация должны были признаваться всеми народами, находящимися на пути следования караванов. Установить такое единообразие в те времена можно было с помощью двух механизмов: с помощью завоевания и подчинения себе возможно большего числа народов и с помощью убеждения в целесообразности принятия завоеванными народами новой религиозной системы. Эта религия должна быть простой, понятной и регулировать повседневную жизнь.

Именно этим требованиям отвечал ислам, который в течение нескольких столетий распространился на огромном пространстве от Испании до Северной Индии, Китая и Индонезии и продолжил победное шествие после прекращения арабских завоеваний — настолько привлекательными оказались его нормы для всех народов, участвовавших в этом почти глобальном рынке.

Характеризуя социальную базу ислама, Вебер пишет, что он «был вначале религией воинов-завоевателей, рыцарского ордена, состоявшего из борцов за веру» (Вебер 1991: 44). Здесь с классиком трудно согласиться. Исторические исследования, основанные на изучении преданий, убедительно показывают, что первые мусульмане сражались не только за веру, но и за контроль над караванными путями (Крымский 2003: 84–89; Денни 1996: 18–23). Религиозные разногласия между арабскими родами в период становления ислама проявлялись прежде всего в том, что приверженцы разных толкований ислама, а также его противники, исключали своих идеологических оппонентов из круга людей, в компании с которыми они согласны проводить свои караваны и/или экспроприировать чужие.

В Коране и Сунне напрямую мало говорится о системе экономических отношений. В то же время, содержание большинства проповедей пророка имело вполне конкретные экономические и политические последствия за счет того, чем ислам отличался от ранних верований арабов, а именно — идеи единобожия. Задача проповедей единобожия состояла в первую оче-

редь в том, чтобы сплотить разрозненные роды арабов, имевшие свои собственные культы, вокруг единого культа. Такое сплочение имело большое социально-экономическое значение. Согласно традиционному кодексу межродовых отношений, договоренности между различными родами действовали до тех пор, пока живы были оба старейшины, представлявшие свои роды в процессе переговоров. По идее Мухаммада, договоренности между родами не могли нарушаться ни при каких условиях, поскольку Аллах един, и роды отвечают не перед своими родовыми идолами (тотемами), которые есть просто предметы, а перед всеведущим Богом. В это же время появляется понятие *Умма* — совокупность всех верующих-мусульман, в отличие от арабов, сохранявших родовые верования, а также от евреев и христиан. Таким образом, у истоков возникновения ислама лежала проблема доверия при совершении экономических сделок — одна из центральных проблем современной экономики.

По мере экспансии ислама ситуация менялась. Возник ряд государств, в которых доминирующей религией становится ислам (государство Омейядов 661–750 г. и Аббасидов — 750–1258 г.). Влияние ислама охватывало уже не несколько сотен, а несколько миллионов (а затем и десятков миллионов) человек, что немало и в наше время, а в те годы составляло едва ли не четверть всего населения Земли. Соответственно, меняется и содержание категории *Умма*. В нее включаются не только члены дружественных Мухаммаду арабских родов, но и все мусульмане — независимо от национальности и места проживания. Количество торговых сделок и прочих гражданских актов неимоверно возросло, а структура их усложнилась. Основное преимущество ислама, по сравнению с другими религиями, состояло именно в том, что он давал простые и приемлемые для всех участников рынка правила хозяйственных отношений. Этим он отличался от христианства и зароастризма, которые такими мирскими вещами вообще не занимались, а также иудаизма, который ориентировался в основном на установление правил общения *внутри своей* группы и не был пригоден для организации глобальных рынков.

Перед новой мусульманской администрацией стояла сложная задача — руководить социальными отношениями в этом конгломерате народов по единым правилам. В полном соответствии с духом Корана, первоначально подход мусульманских религиозных администраторов состоял в том, чтобы выделить из своей среды специалистов-судей, которые решали бы споры между «хозяйствующими субъектами». Однако, как мы помним, в Коране и Сунне экономическим вопросам уделялось очень мало внимания. Поэтому трактовка принципов справедливости в гражданских спорах неизбежно была весьма условной и опиралась на законы рынка, принятые в каждой конкретной местности. Такая ситуация, однако, не могла устраивать ни купцов, ни местные власти, поскольку не обеспечивала главного преимущества транзитных путей — универсальности рыночных правил на всем их протяжении. Поэтому к X–XI вв. начало формироваться единое законодательство. Авторами законодательных книг Шариата были в основном интеллектуа-

лы-арабы, а также евреи, знакомые как с арабской культурой, так и с организацией гражданского права на принципах Талмуда. Они были представителями политической и интеллектуальной элиты крупнейших на то время государств, а не ограниченной группы купцов, в которой складывались Коран и Сунна. Кроме того, при разработке книг Шариата учитывались законы других этносов, на территории которых распространялся ислам. Именно в последние века существования Империи Аббасидов (XI–XII вв.) сформировался корпус гражданского и уголовного права, а также отлаженная система верований, праздников, молитв и обрядов.

Из сказанного понятной становится особенность ислама, отличающая его от большинства ныне существующих религий — нераздельность духовной и светской власти. Ислам не имеет единой иерархической организационной структуры, как, например, православная или католическая церкви. В истинно мусульманском государстве глава светской власти является одновременно и духовным главой. Если государство, состоящее в основном из мусульман, имеет структуру верховной власти, не соответствующую основному закону — Шариату (например, Турция, Египет), тогда принципы ислама реализуются на нижних этажах власти — в локальных общинах. Главой таких общин является выборный либо наследственный имам.

Этот принцип очень важен для понимания воздействия ислама на экономику и социальную сферу в целом. В отличие от стран Европы и России, религия воспринимается не в качестве одного из самостоятельных институтов общества, наряду с другими институтами (экономикой, правом, семьей и т.д.), а как моральная и юридическая основа всех институтов общества.

Экономические отношения в исламе

Исторические условия формирования ислама определили и специфику законов, регулирующих экономические отношения в Шариате. Нормы, регулирующие отношения на рынках, сосредоточены в одной из книг Шариата (*Эрудом*). Однако многие нормы вплетены в другие книги по гражданскому и уголовному праву (семейное право, наказание за воровство и т.д.).

Можно выделить несколько фундаментальных целей, которые преследовали эти законы: 1) сохранение и преумножение материальных ресурсов, находящихся в распоряжении общины; 2) регулирование и, по возможности, сокращение конкуренции между хозяйствующими субъектами в общине; 3) поддержание справедливых отношений, исключая дискриминацию на рынках, контролируемых Уммой. Это относится ко всем участникам, независимо от религиозной и этнической принадлежности, а также от социального положения; 4) обеспечение социальных гарантий для всех членов общины, независимо от пола, возраста, происхождения, неблагоприятных жизненных обстоятельств; 5) ограничение влияния денежного, финансового капитала на рынки и процессы производства.

Идеология экономических отношений, сложившаяся в исламе, значительно отличается от норм, вошедших в плоть и кровь европейской культуры. В законодательстве европейских стран эти принципы либо не призна-

ны в качестве императивных (например, второй и пятый), либо были сформулированы относительно недавно (четвертый), либо декларируются, но не выполняются (третий).

Нельзя, конечно, утверждать, что все эти принципы неукоснительно соблюдались во всех мусульманских государствах. Однако ни в одной стране мира все законы никогда не соблюдались постоянно. Важно, что эти принципы рассматривались как идеал отношений.

Как же можно связать основные положения ислама с особенностями ориентаций его последователей в сфере предпринимательства? Напомним, что речь идет об организационной, инновационной и коммерческой компонентах, отношение к которым отражено в табл. 1.

Рационализация межличностных отношений.

Как уже говорилось, структура и содержание законодательных книг ислама во многом формировались под влиянием Талмуда. Отчасти по этой причине, отчасти под влиянием факторов, приведших к разработке этого законодательства, Шариат содержит большое количество норм, способствующих рационализации экономических отношений. Упомянем лишь некоторые из них.

Рыночные отношения в классическом исламе регламентировались во всех деталях. Оговаривалась необходимость точного измерения предмета продажи, а также правила назначения цены (Торнау 1991: 174–203).

Запрещалось торговать вещами, заведомо не имеющими практической пользы. От торговца требовалось назначать реальную цену, запрещалось пользоваться стесненным положением покупателя (например, голодом) для искусственного завышения цены. Нельзя было заключать договора купли-продажи на чужое имя. Жестко контролировалось качество товаров, особенно продуктов питания. За продажу некачественных товаров продавец мог понести наказание. В исламе оговаривались специальные юридические процедуры, позволявшие покупателю вернуть товар в течение некоторого «гарантийного срока» (составлявшего обычно несколько дней), если товар оказывается некачественным.

Четко оговаривались правила, регулирующие долговые обязательства и залог. Предполагалось два вида долговых обязательств — беспроцентный заем — *дейн* и заем под определенный процент — *селем ве селиф*. В отличие от обычного ростовщического кредита, *селем ве селиф* выдается только под определенные заведомо прибыльные предприятия и не взимается, если предприятие сорвалось, особенно если в этом нет вины заемщика (например, утонул корабль с товаром). Договором заранее жестко оговаривались сроки возврата и размер уплачиваемого процента. При возврате беспроцентного кредита категорически запрещалось требовать дополнительного вознаграждения (если кредит не просрочен), однако должник мог добровольно увеличить возвращаемую сумму.

Долговые обязательства считались недействительными, если не соблюдено хотя бы одно из условий заключения договора: при отсутствии согла-

сия обеих сторон, нечеткой определенности срока уплаты, если предметы, даваемые в кредит, являются «нечистыми» и т. д. Строго запрещалось получать процент за процедуру обмена разных валют. Сходные правила регулировали отношения ссуды и найма имущества.

В исламе предусмотрена страховка предпринимательской деятельности. Так, в случае передачи капитала для коммерческой деятельности получатель не несет ответственности за его утрату или коммерческий неуспех, если судом доказано, что утрата капитала произошла не по его вине. Специальными актами оговариваются правила спортивных тотализаторов. Например, не допускались заклады «о беге людей, о полете птиц и о плавании кораблей» (Торнау 1991: 261).

Дарение, как и любые другие имущественные акты, должно совершаться либо по письменному договору, либо в присутствии свидетелей.

Организация товариществ (*ширкет*) — торговых и производственных — также допускалась только для производства или реализации *однородной* продукции (например, тканей одного вида и качества). В ряде видов деятельности количество членов товарищества ограничивалось двумя участниками. Такие правила не допускали создание таких фирм, как общества или товарищества с ограниченной ответственностью, учитывая, что, по правилам ислама, если доказана вина распорядителя капитала в его утрате, то он несет ответственность не только своей долей капитала, но и всем имуществом (Там же: 227–234).

Очень четко регламентировалось *наследование имущества*. Этим правилам, в частности, отводится ведущая роль в одной из самых больших сур Корана — *Аль-Нуса* (Женщины), а также в книге, посвященной семейному праву. В Шариате различаются ситуации, когда имеется соответствующим образом оформленное завещание и когда такового отсутствует. Однако в обоих случаях воля завещателя ограничена. Преимущественным правом наследования, как по завещанию, так и при его отсутствии, пользуются ближайшие родственники (прежде всего сыновья), а также единоверцы-мусульмане. Например, мусульманин не свободен в выборе круга лиц, которым он *может завещать имущество и капитал*, и в распределении его между различными лицами. Как минимум 2/3 всего состояния должны быть завещаны ближайшим родственникам — родителям или детям.

В исламе, как и другой ортопраксической религии — иудаизме — регулированию рынков посвящены специальные книги, состоящие из 500–600 страниц, помимо разделов, содержащихся в книгах по семейному праву. Для сравнения: в Домострое объем всех статей, касающихся рынка (43–45, 47), не превышает 4 страниц (Домострой 1990: 159).

По мнению большинства исследователей (с которым солидарен и автор данных строк), «...в православии нет специально разработанной и богословски обоснованной канонической хозяйственной этики» (Зарубина 2004: 100).

Таким образом, сам дух религии приводит к тому, что для мусульман гораздо большее значение, чем для православных, имеет рациональная организация процесса жизнедеятельности (см. табл. 1).

Отношение к инновациям

На отношение к *инновациям* среди современных мусульман мог повлиять общий характер религии. Влияние это неоднозначно. С одной стороны, ислам — религия, на формирование которой с самого начала влияли ценности предпринимательства, поэтому стремление к новаторству ему в принципе не чуждо. С другой стороны, по сравнению с иудаизмом, особенностью ислама является его консерватизм. Напомним, что исходная юридическая основа иудаизма и ислама была в целом идентична. В Коране не раз повторяется, что основу Шариата должны составлять принципы, изложенные в Торе (Закоме Моисеевом). Однако дальнейшая судьба этих двух кодексов была различной.

Важным условием экономического успеха последователей иудаизма было накопление и обобщение предпринимательского опыта, выработка на этой базе общих принципов поведения и трансляция этих принципов от общины к общине. Эти функции взял на себя раввинат — множество профессиональных интерпретаторов Торы и Талмуда. Одна из их функций состояла в том, чтобы отвечать на вопросы верующих, как следует поступать в различных ситуациях в соответствии с предписаниями священных книг. Поскольку многие вопросы касались хозяйственной деятельности, а ситуации, в которые попадали средневековые евреи, сильно отличались от тех, что описаны в древних документах, раввинам приходилось вырабатывать общие правила поведения в нестандартных ситуациях. Поэтому инновационный подход заложен не только на уровне «индивидуальных» ценностей, но и во всей системе воспроизводства культуры.

В отличие от этого, основные положения Шариата, сведенные в единый кодекс в XII в., применялись к новым ситуациям почти без изменения. Отчасти это было связано с тем, что мусульмане на протяжении почти всей истории имели свои мощные государства, запас прочности которых позволял пользоваться традиционным кодексом, не меняя его. Такой порядок, естественно, тормозил социальное и экономическое развитие государств и адаптацию их к новой мировой ситуации. Только в последние десятилетия XX в. в тех государствах, где традиционное законодательство служит основой юридической системы, наметилась тенденция к приспособлению Шариата к современным условиям (Мамедова 2001; Сюкияйнен 1997).

Излишне говорить, что в православии вопросам, связанным с инновационной деятельностью и хозяйственными рисками, не уделяется достаточного внимания. Об этом свидетельствует, в частности, текст концепции «Принципы христианского предпринимательства» (Принципы... 2004). Это, безусловно, очень важный программный документ, отвечающий насущным потребностям не только предпринимателей, но и всего общества. Однако он также содержит лишь *общие принципы*. В то же время, в среде наиболее ответственных и успешных предпринимателей осознается необходимость конкретизации этих принципов. Далекое не все в человеческих отношениях вообще и в бизнесе в частности регулируется «законами рынка», а также Гражданским кодексом.

Коммерческий успех

Наконец, третий компонент предпринимательской функции касается личного богатства и *коммерческого успеха* как терминальной ценности деятельности.

Несмотря на то, что все три авраамические религии имеют общие корни, их позиции по этой проблеме достаточно сильно различаются. Одну из крайних позиций занимает иудаизм. В священных книгах иудаизма стремление к личному обогащению не только не осуждается, но и считается одним из естественных свойств человеческой природы (Tamari 1991: 11).

Ислам и христианство неоднозначно относятся к личному обогащению. В Евангелиях есть фрагменты, содержащие осуждение стремления к богатству как основной цели жизни. В «Принципах христианского предпринимательства» обосновывается, что само по себе получение прибылей не должно быть единственной целью, а должно дополняться благотворительностью и сознательным служением обществу, что вытекает из христианской концепции ответственности.

Естественно, что Коран, возникший в среде предпринимателей того времени, как и книги, развивающие законы Шариата, не могли осуждать накопление личного богатства в принципе. Более того, в исламе на мужчину-добытчика налагаются весьма жесткие обязательства по содержанию своей семьи, родственников, а также помощи Умме в целом (чего нет в христианстве). В то же время не приветствуется и стремление к высоким доходам как самоцель, лежащая вне зависимости от социальной ответственности. При этом важным условием достижения успеха является приверженность принципам Корана. Позиция ислама в отношении богатства выражается словами Корана.

«Когда Мы даем людям вкусить милость, они радуются ей. Когда же зло постигает их за то, что приготовили их руки, они тотчас приходят в отчаяние.

Разве они не видят, что Аллах увеличивает или ограничивает удел, кому пожелает? Воистину, в этом — знамения для людей верующих.

Отдавай родственнику то, что ему полагается по праву, а также бедняку и путнику. Это лучше для тех, кто стремится к Лику Аллаха. Именно они являются преуспевшими.

Дары, которые вы преподносите, чтобы приумножить их за счет чужого богатства, не приумножатся у Аллаха. Приумножен для вас будет закят, который вы раздаете, стремясь к Лику Аллаха» (Смысловый перевод священного Корана 2002: 518).

Последователи ислама в России — татары, башкиры, народы Северного Кавказа — не имеют прямого отношения к его основателям — арабам. Большинство народов России ислам был воспринят даже не на второй, а на третьей-четвертой волне его распространения по миру. Этот факт важен еще и потому, что истинным Кораном признается только арабский текст, дошедший до нас из VII–VIII вв. Все переводы на другие языки и даже пересказ на современном арабском языке считаются лишь «смысловым перево-

дом» и, по определению, не могут во всей полноте отразить содержание сур. Кроме того, народы России имеют разную историю проживания в государствах, устроенных по законам Шариата. Камские татары, например, потеряли свою государственность в XVI в., и хотя Шариат еще некоторое время продолжал действовать, однако после воцарения династии Романовых он в полном объеме уже не имел силы на территории их проживания. Мусульманские же народы Кавказа перешли из-под влияния Турции и Персии под протекторат России лишь в XIX в., и поэтому историческая память о нем может сохраняться достаточно глубоко.

Нельзя, конечно, не учитывать весьма активной прозелитской деятельности исламистских центров на территории современной России в последние годы. Однако их проповеди имеют весьма ограниченный круг слушателей. Кроме того, основное внимание в деятельности этих центров уделяется не хозяйственным вопросам, а идеологическим принципам. Сама Турция, например, один из спонсоров неоисламизма в России, не является исламским государством в строгом смысле слова, поскольку ее законодательство основано на правовых системах, принятых в Европе. В полной мере говорить о влиянии классического ислама на экономическую культуру можно только в отношении населения *мусульманских стран*, то есть стран, законодательство которых опирается на Шариат. Мусульмане, живущие в государствах, подчиняющихся светским (вернее, не-мусульманским) законам, не могут полностью использовать экономические нормы Шариата. Действие большинства законов Шариата должно поддерживаться государством, но это невозможно, поскольку они в ряде пунктов (в том числе и хозяйственных) противоречат законам Российской Федерации.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что абсолютное большинство рядовых мусульман, как в России, так и в других странах, не читало нормативных книг, в которых раскрывается содержание Шариата. Содержание норм воспринимается только через интерпретацию священнослужителей — мулл и муфтиев.

Наконец, по основным занятиям современные мусульмане значительно отличаются от средневековых купцов. Среди них представлены все слои современного общества. Естественно, что законы, регулирующие обмен и распределение в обществе мелкотоварного производства, не могут в полной мере соответствовать современной ситуации.

Эти обстоятельства делают невозможным применение всех законов Шариата в среде мусульман современной России. Такая попытка не отвечала бы ни законодательству российского государства, ни интересам самих мусульман.

Приведенные нами данные МІ, конечно, являются лишь косвенным подтверждением возможного влияния ислама на экономику. Более того, одно из важных направлений возможного влияния ислама на предпринимательство остается пока неизученным. Является ли принадлежность к исламу основанием для формирования социальных сетей? Ответ на этот вопрос, конечно, нельзя получить из материалов массовых опросов. Однако первые

попытки, опирающиеся на качественные методы, в этом направлении предпринимались. Так, интервьюирование предпринимателей из среды татар г. Ижевска не дало оснований для вывода о наличии таких связей (Мулукова 2006). Это, однако, не исключает того, что в других ситуациях такие сети могут формироваться.

Вернемся к вопросам, поставленным в начале нашей статьи. Почему во всем мире и в нашей стране в частности возрастает тяга людей к традиционным нормативным системам, в том числе и к исламу? И второй вопрос: могли ли повлиять особенности традиционного Шариата на формирование ценностей и типов личности, особенности которых были выявлены по данным МІ?

Конечно, причины возрождения интереса к религиозным и этническим ценностям в современном мире лежат не только в экономической сфере. В значительной степени — это реакция на «глобальную аномию», разрушение ценностных ориентиров, сложившихся у человечества за сотни тысяч лет его существования. Корни этого стремления к нормативной определенности лежат глубоко в психологии человека и, прежде всего, в информационной ограниченности каждого индивида. Для человека как представителя своего вида является нормальным принадлежать к социальной общности (группе), обладающей достаточно четкими границами и определенной социально-нормативной системой. Устойчивая и определенная нормативная система может сложиться и существовать только в общности, имеющей четкие границы. Непрерывное изменение состава группы, нечеткость ее границ, как в пределах поколения, так и между поколениями, не позволяет сложиться такой системе. Более того, оно вызывает у людей тягу к большей определенности как реакцию на возрастающую нестабильность социального окружения. Следовательно, глобализация сама по себе порождает противоположные тенденции (Сусоколов 2006: 208–221).

Возвращаясь к основному вопросу нашего исследования: могли ли повлиять исторические особенности ислама на формирование типов личности и норм поведения, определяющих тип предпринимательства, следует дать скорее положительный ответ. Действительно, среди российских мусульман наблюдается повышенная доля двух психологических типов: «новаторов» и «социально ответственных», что выгодно отличает их как от православных (среди которых повышена доля «консерваторов»), так и от иудеев (преобладающий тип — «индивидуалисты», в ущерб «социально-ответственным»). Это вполне согласуется с содержанием Шариата, особенности которого вызваны историческими условиями его формирования. Напомним, что в данном случае речь идет не обо всех выходцах из среды этносов, исторически исповедующих ислам, а только о последовательно придерживающихся норм данной конфессии, или, в терминах православия, о *воцерковленных*.

Напомним также некоторые положения, восходящие к упоминавшейся книге Й. Шумпетера и принятые сейчас большинством исследователей в области социологии предпринимательства. Главное в реализации *функции предпринимательства* — это не погоня за прибылью, а именно инновацион-

ная деятельность. Значение предпринимательства как социальной функции повышается не в «спокойном» состоянии общества, а именно в периоды кризисов и в переходном его состоянии. И, наконец, не существует единого «идеального» типа предпринимателя. Однако для каждого периода развития можно выделить оптимальный тип. Именно сочетание инновационных установок с ощущением социальной ответственности является наиболее востребованным в современных условиях.

Главным фактором, способствующим возрождению *экономической составляющей* ислама, является то, что целый ряд его положений, сформулированных более 1000 лет назад, созвучны современной экономической ситуации. Напомним читателю только некоторые из них:

- недопустимость приватизации естественных ресурсов и монополизации дифференциальной ренты;
- недопустимость приоритета финансовой сферы (виртуальной экономики) над реальной сферой производства товаров и услуг;
- обязательность перераспределения сверхдоходов (в первую очередь — дифференциальной ренты) в интересах всего сообщества;
- отрицание личного богатства как главного критерия статуса человека в обществе;
- разработка механизмов социального страхования всех, без исключения, слоев населения. Сюда относятся и средства от Захята, и законы наследования, резко отличающиеся от европейских, и правила организации фирм*.

Интересно, что высказывания Мухаммада и его последователей, касающиеся хозяйственного уклада, по ряду положений совпадают с основными идеями К. Маркса, К. Поланьи и ряда других авторов, критиковавших основные положения сторонников либеральной экономики.

В последние десятилетия особенно остро ощущается, что мир вступает в новую фазу развития. Проблемы, которые создавались прежними цивилизациями, решались за счет территориальной экспансии и привлечения новых ресурсов. В XXI в. это стало невозможным — Земля стала слишком мала.

Мы далеки от того, чтобы идеализировать классический ислам. Доскональное следование многим нормам повседневного быта либо невозможно в современном светском государстве, либо может привести к социальной стагнации сообществ, их разделяющих. Изучение сайтов и порталов, направленных на возрождение ислама, позволяет с сожалением констатировать, что основное внимание в них уделяется тем аспектам ислама, которые вряд ли будут способствовать адаптации их посетителей в современных экономических условиях. В то же время, многое из экономической культуры, что помогает выйти из тупика, в который неизбежно ведет идея либеральной глобальной экономики, остается «за кадром». Однако именно сейчас осо-

---

* Напомним, что и само слово «фирма» пришло к нам из мусульманского мира. Оно происходит от персидского *фирман* — разрешение, выдаваемое властями на организацию предприятия.

бенно ценным становится опыт прошлых цивилизаций, которые пытались на своем уровне решить проблемы, аналогичные нынешним. История, как известно, развивается по спирали. Учет опыта предков — залог успеха в будущем. Так, например, могут существовать разные типы предпринимателей, разные правила использования природных ресурсов. Вполне возможно, что некоторые нормы и ценности Шариата окажутся более созвучными современной социальной, экономической и экологической ситуации в мире, чем действующие в настоящее время в так называемом «первом мире». То же самое может относиться не только к мусульманской, но и к китайской культуре, и к ряду других культур. Культурное многообразие — залог дальнейшего развития человечества.

Литература

- Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., Издательство «Юрист», 1994.
- Домострой / Сост., вступл. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова; Подгот. текстов В.В. Рождественского, В.В. Колесова, М.В. Пименовой. М.: Сов. Россия, 1990.
- Денни Ф.М. Ислам и мусульманская община // Религиозные традиции мира / Перевод с английского. Т. 2. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996.
- Зарубина Н.Н. Бизнес в зеркале русской культуры. М.: Анкил, 2004.
- Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Пер. с немецкого. М.: Адир-пресс, 2004.
- Крымский А.Е. История мусульманства. М.; Жуковский; «Кучково поле», 2003.
- Мамедова Н.М. Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии) / Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт ++», 2001.
- Мулукова Л. Феномен этнического предпринимательства на примере татар города Ижевска // Российская социология завтрашнего дня: Сб. студ. работ Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: ТЕИС, 2006.
- Принципы христианского предпринимательства // Время Новостей. 2004. 5 февраля.
- Смысловой перевод священного Корана на русский язык. Первое издание. Перевод с арабского Кулиева Эльмира. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана, Медина, Саудовская Аравия, 2002.
- Сусоколов А.А. Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию. М.: SPSL — «Русская панорама», 2006
- Сусоколов А.А., Четырчинская О.С. Влияние религиозной принадлежности на установки в сфере предпринимательства (на примере современной России) // Вопросы культурологии. 2008. № 6.
- Торнау И. Изложение основ мусульманского законовещения. М.: Адир, 1991. (Репринтное издание с оригинала 1850 г.)
- Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: Институт государства и права РАН, 1997.
- Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия / Пер. с англ., предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. (<http://orel.rsl.ru/nettext/economic/shumpeter/shumpred2.htm>)
- Lazarus-Yafeh H. Some differences between Judaism and Islam as two Religions of Law // Religion. 1984. No. 14.
- Tamari M. On the Marketplace. Jewish business Ethics. Targum Press Inc., Michigan, 1991.